

Резкий визг экстренных тормозов прорезал воздух! Машину господина Лю потрянуло так сильно, что она едва не врезалась в ехавший впереди автомобиль.

— Твою мать! Как ты водишь! Жить надоело?! — водитель семьи Лю, еще не оправившись от шока, высунулся из окна и разразился бранью.

Но стоило ему разглядеть марку машины, преградившей им путь, и заметить неброскую серебристую эмблему, как проклятия застряли у него в горле. Лицо водителя мгновенно переменялось.

— Это... это машина семьи Наньгун...

В салоне господина Лю от резкого торможения швырнуло на спинку сиденья, и все грязные мысли, которые он только что вынашивал, вмиг улетучились.

— Что происходит?! Кто, черт возьми, посмел... — его яростный крик, стоило ему увидеть перед собой чужой автомобиль, оборвался так же внезапно, как кукареканье петуха, которому перехватили горло.

Машина семьи Наньгун? Почему?!

Он в замешательстве смотрел вперед, а на его пухлом лице гнев переплетался с животным ужасом. Члены семьи Наньгун славились своей скрытностью и нелюбовью вмешиваться в чужие дела, а уж тот самый молодой господин, который, по слухам, был тяжело ранен и почти не покидал поместья... С чего бы ему вдруг останавливать его машину столь вызывающим образом?

Неужели...

Господин Лю резко обернулся и с недоверием уставился на Бай Цунъяня, который воспользовался моментом, чтобы сжаться в углу.

Из-за него?!

Нет, невозможно! Как этот мальчишка мог связаться с семьей Наньгун?

Господин Лю подавил нарастающую панику и попытался выдавить из себя подобострастную улыбку, хотя от напряжения его мышцы свело так, что гримаса вышла страшнее плача.

Наньгун Линь не вышел из машины. В заднем стекле черного роскошного авто бесшумно опустилось стекло, оставив лишь узкую щель.

Однако холодный, давящий поток феромонов, подобно ледяному вихрю, хлынул сквозь эту щель прямо в салон машины господина Лю! Под этим натиском собственные феромоны господина Лю оказались никчемными: они были мгновенно сдавлены, раздавлены и загнаны обратно вглубь его тела.

— Угх... — господин Лю глухо застонал, его тучное тело затряслось, на лбу мгновенно выступил холодный пот. Лицо сменило цвет с красного на пепельно-синий, словно невидимая гигантская рука сжала его горло, мешая дышать.

Он чувствовал себя так, будто его, раздетого догола, бросили в сибирскую метель, и каждая клетка его тела дрожала в агонии. Это и есть абсолютное подавление высшего Альфы?! Разве не говорили, что он при смерти? Как он может быть настолько пугающим?!

Бай Цунъянь тоже почувствовал этот ледяной аромат сливы. Но в отличие от мучительного удушья господина Лю, для него этот холодный запах, несмотря на свою мощь, не нес агрессии. Напротив, он стал своего рода щитом, полностью оградив его от тошнотворного орехового запаха Альфы. Он наконец смог перевести дыхание, жадно впитывая воздух, пропитанный свежим ароматом холодной сливы.

— Господин Лю.

Голос Наньгун Линя донесся из-за окна — холодный, ровный, без намека на эмоции.

— Н-наньгун-шао... — голос господина Лю дрожал, он едва связывал слова. — Н-не знаю, чем обязан... зачем вы остановили мою машину... есть какие-то претензии? М-может, мой водитель случайно... подрезал вас? Я... я приношу свои извинения... искренне прошу прощения...

Говоря это, он начал ерзать, пытаясь загородить собой Бай Цунъяня.

Наньгун Линь проигнорировал его лепет.

— Что у тебя в машине?

Голос оставался бесстрастным, но холод сливового аромата внезапно усилился, и температура в салоне, казалось, упала на несколько градусов.

Сердце господина Лю пропустило удар — последняя надежда рухнула. Действительно, из-за этого Омеги! Его мозг лихорадочно работал, холодный пот заливал глаза, щипал, но он боялся даже моргнуть. Почему Наньгун Линь вообще в это ввязался? Положил глаз? Невозможно! Кто такой Наньгун Линь, чтобы засматриваться на товар, выброшенный из захудалой семьи? Значит... решил проявить справедливость? Еще более невероятно! Семья Наньгун никогда не занималась благотворительностью.

Неужели... в этом мальчишке из семьи Бай есть что-то особенное, что заинтересовало даже их?

Тысячи мыслей пронеслись в голове, и господин Лю, стиснув зубы, решил идти до конца, прикидываясь дурачком. В конце концов, все знали, что Наньгун Линь тяжело ранен, возможно, эти мощные феромоны — лишь видимость? Неужели семья Наньгун действительно станет портить отношения с его семьей из-за какого-то никчемного Омеги? Его семья в горнодобывающей сфере тоже чего-то стоит...

— Да ничего особенного! — господин Лю выдавил смешок, голос звучал неуверенно. — Просто... просто непослушная вещица из дома, период дифференциации начался, вот и капризничает. Везу его обратно на перевоспитание... не думал, что потревожу вас, господин Наньгун... какой грех, какой грех... Я сейчас же его увезу, не буду вам мешать...

Он украдкой подал знак перепуганному водителю, приказывая тому поскорее найти возможность развернуться и удрать. Однако водитель, парализованный ужасающим давлением феромонов, не смел даже пошевелиться.

— О? — голос Наньгун Линя слегка повысился, в нем отчетливо слышалась насмешка. — Правда?

Стекло опустилось еще немного. Длинная рука с четко очерченными суставами небрежно легла на край окна.

— По-моему, — неторопливо произнес Наньгун Линь, — он не выглядит желающим уезжать.

У господина Лю затылок онемел от ужаса, давление возросло:

— Д-да как может не желать! То, что он со мной — это его величайшее счастье! Господин Наньгун, вы человек занятой, не стоит вам тратить время на такие мелочи...

— Открывай, — перебил его Наньгун Линь властным тоном, не терпящим возражений.

Лицо господина Лю окончательно исказилось:

— Господин Наньгун! Это... это не по правилам, разве нет? Это моя частная...

Пам!

Раздался тихий хлопок. Переднее колесо машины господина Лю внезапно лопнуло без всякой видимой причины! Кузов резко накренился.

— А! — вскрикнули господин Лю и водитель.

Бай Цунъань тоже вздрогнул и вцепился в подлокотник.

В черной машине рука Наньгун Линя, лежавшая на окне, едва заметно шевельнулась. Никто не понял, как это произошло. Казалось, просто совпадение. Но господин Лю знал! Это не совпадение! Точно не оно! Наньгун Линь... он действительно...

— Считаю до трех, — голос Наньгун Линя стал ледяным. — Если не откроешь, то в следующий раз взорвется не колесо.

— Раз.

Господин Лю, глядя на те самые руки, поспешно закричал:

— Открываю, открываю! Сейчас открою!

Он едва ли не в истерике бросился к кнопке управления дверью, пальцы дрожали, и он попал по нужной клавише лишь с третьей попытки.

Шипение воздуха — и дверь поползла вверх. В салон ворвался яркий свет центрального делового района и прохладный ночной воздух, выставляя напоказ все, что было внутри: сжавшегося в углу Бай Цунъаня с разорванным воротом рубашки, обнажающим тонкие ключицы и кусочек бледной груди.

Бай Цунъань инстинктивно прикрыл рукой порванную одежду и в смнении отвел взгляд. Он был спасен, но в глубине души не хотел представлять в таком жалком виде перед... этим человеком.

Взгляд Наньгун Линя сквозь проем дверей упал на него.

— Выходи, — на этот раз Наньгун Линь обратился к Бай Цунъаню.

Бай Цунъань прикусил нижнюю губу, преодолевая слабость во всем теле и боль от ударов, и с трудом выбрался из машины. Ноги подкашивались, холодный ночной ветер коснулся его разгоряченных щек и открытой кожи, заставив вздрогнуть.

Он стоял между двумя машинами, опустив голову и сжимая в руках порванный ворот, словно узник, ожидающий приговора.